

Александр Грин

Ужасное зрение

Александр Грин
Ужасное зрение

«Public Domain»

1915

Грин А. С.

Ужасное зрение / А. С. Грин — «Public Domain», 1915

Война и прозревший слепой.

Александр Степанович Грин

Ужасное зрение

Слепой шел, ощупывая дорогу палкой и по временам останавливаясь, чтобы прислушаться к отдаленной пальбе. Удар за ударом, а иногда и по два и по три вместе, колыхались пушечные взрывы над линией перелесков и желтых полей, обвеянных голубыми тонами полудня, склоняющегося к вечеру. Слепого звали Акинф Крылицкий. Он ослеп давно и случайно; ослеп так:

Мальчиком пас он коров во время грозы; думая укрыться от дождя, Акинф подошел к большому осокору, но в этот момент молния разрушила дерево и оглушила Крылицкого, он упал без сознания, а когда встал, то ничего не увидел, он был поражен нервной слепотой.

Теперь Акинфу было сорок лет, и он часто смертельно тосковал о потерянном зрении, впечатления которого почти стерлись в его памяти за такой долгий промежуток времени. Он шел в данный момент к своей деревне пешком из уездного города, за двадцать верст. Он не нуждался в поводе, так как дорога была знакома и не разветвлялась. Он шел и размышлял – оказалась ли уже его деревня в районе военных действий, или еще нет. Акинф пробыл в городе четыре дня, побираясь; а жил он в деревне у брата.

Никто не попадался слепому по дороге, и это немало удивляло его; обыкновенно здесь проезжали возы и шли пешеходы.

Наконец, определив усталостью, что скоро он должен подойти к деревне, слепой почувствовал запах гари. Таким запахом, остывшим и, так сказать, холодным, пахнут обыкновенно старые лесные горные пустоши. Акинф, встревожившись, прибавил шагу. Ему сильно хотелось увидеть деревню, она, конечно, ничуть не изменилась с тех пор, когда он видел ее мальчиком, разве что старые избы сменились новыми и тоже, в свою очередь, состарились. Гарью запахло сильнее.

«Не пожар ли? – подумал Акинф. – Не мы ли горим с братом, matka бозка?!»

Кругом было очень тихо, только вдали твкали выстрелы орудий, и сердце у Акинфа сжалось. Тем временем спускался он по ложбинке к мостику над узким, глубоким оврагом. Привычной ногой ступил Акинф на воображаемое начало мостика и, задохнувшись от неожиданности, – полетел вниз, с высоты трех саженей, на глинистое дно оврага. Мостик был разрушен шальным снарядом, и Акинф, конечно, не знал этого.

Когда он очнулся, все тело его ныло и ломало от удара о землю. Руки и ноги были целы, в усах и разбитой губе запеклась кровь. Но не это обратило на себя его внимание: с удивлением и испугом, с сильным сердцебиением заметил он, что прежний черный мрак сменился туманным и красноватым. Тут же он увидел свои руки и понял, что зрение вернулось к нему. Оно вернулось от нового сильного нервного потрясения в момент падения – таким путем часто проходит нервная слепота.

Акинф с страхом и радостью выбрался из оврага и подошел к деревне. Он увидел ряд почерневших изгородей и груды черного пепла среди них – все, что осталось от когда-то бойкой деревеньки. Ни души человеческой, ни собаки не было в этом печальном месте. Деревня сгорела дотла, может быть – от снарядов.

И тогда Акинф почувствовал, что снова ему застилает зрение, но на этот раз – слезами.